

[Рец. на: / Review of:] **P. Newman (ed.). Syllable weight in African languages.** Amsterdam: John Benjamins, 2017. 219 p. ISBN 9789027265821.

Валентин Феодосьевич Выдрин

Valentin F. Vydrin

INALCO — LLACAN (CNRS), Париж, Франция;
Санкт-Петербургский государственный универси-
тет, Санкт-Петербург, Россия; vydrine@gmail.com

INALCO — LLACAN (CNRS), Paris, France; Saint
Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;
vydrine@gmail.com

О влиянии слоговой структуры на определение места ударения в некоторых языках (наиболее известны в этом отношении латынь и литературный арабский) известно давно, однако теоретическое осмысление феномена слогового веса началось менее полувека назад. Рецензируемый сборник имеет целью подвести итоги изучения этого феномена на африканском материале за время, прошедшее после публикации в 1972 г. ключевой статьи Пола Ньюмана [Newman 1972]. В этой статье Ньюман показывает, что во многих языках имеет смысл говорить о противопоставлении тяжелых слогов (CVV и CVC) легким (CV), что может проявляться в определении позиции ударения, в определении тонального контура слова, в выборе алломорфа при деривации или образовании флективных форм.

Теперь Пол Ньюман выступил в качестве инициатора и редактора сборника, который открывается перепечаткой его статьи 1972 г. с небольшими изменениями и дополнениями. Необходимость такой повторной публикации может показаться спорной, учитывая то, что некоторые ключевые постулаты статьи были за прошедшие десятилетия опровергнуты, а именно: релевантность различия между легкими и тяжелыми слогами только в тех языках, где есть вокалическая долгота (ср. амхарскую главу Ханны Санде и Эндрю Хеддинга); нерелевантность различий внутри класса тяжелых слогов, например, между CVC и CVVC (ср. главу о пулар-фульфульде Фионы Маклоклин и Каролины Вилтшайр, масайскую главу Ричарда Гриска и Дорис Пэйн, обобщающую главу Мэтью Гордона и др.); отрицание значимости наличия / отсутствия слоговой инициали (или ее характера) для тяжести слога (ср. главу Мэтью Гордона). Тем не менее этот репринт делает более наглядным для читателя тот прогресс, который достигнут в изучении слогового веса за время, прошедшее после первой публикации статьи.

Глава Мэтью Гордона (ведущего специалиста по проблематике слогового веса) «Слоговой вес: типологический и теоретический обзор» основывается на исследовании материала примерно 400 языков разных частей света (а не только Африки). Он рассматривает различные сюжеты, связанные с проблематикой слогового веса:

1. Явления, для которых слоговой вес может быть релевантен:

- определение места ударения;
- реализация тонов (в частности, возможность реализации модулированных тонов);
- стихосложение;
- минимальная структура слова (словоформа не может состоять из одного легкого слога, но может состоять из одного тяжелого);
- алломорфия (в соседстве с легкими и тяжелыми слогами употребляются различные алломорфы).

2. Фонологическое выражение слогового веса. Легкий слог имеет одну мору, тяжелый слог — две моры. Языки могут различаться между собой в отношении того, оказываются ли в них закрытые слоги (CVC) одноморными (например, язык кронго) или двуморными (например, кабардинский или латынь).

3. Межъязыковое варьирование критериев слогового веса. Во многих языках существенным для определения слогового веса оказывается не только тип слога (закрытый или

открытый), но и характер слоговой терминали. В тех языках, где слоговой вес важен для тональной реализации, конечнослоговой сонант обычно делает слог тяжелым (слог CVR, где R = resonant), тогда как наличие в той же позиции смычного согласного (слог CVO, где O = obstruent) может быть недостаточным и такие слоги могут относиться к легким. Если же слоговой вес в каком-то языке важен для определения места ударения, то в таком языке, скорее всего, все закрытые слоги (вне зависимости от характера терминали) будут считаться тяжелыми; любые слоги CVC оказываются тяжелыми также при определении минимальной структуры слова и в стихосложении. Это различие между тональными и акцентными языками объясняется тем, что тональный контур может реализоваться на конечнослоговом сонанте, но не на смычном согласном, тогда как для определения места ударения более важно само наличие или отсутствие конечнослогового согласного, но не его характер. Таким образом, в зависимости от структуры слога выстраивается следующая иерархия слогового веса: CVV > CVR > CVO > CV. В некоторых языках подобная скалярная иерархия релевантна при определении места ударения, при этом значимыми обычно являются три ступени (CVV > CVC > CV — в частности, в языке кламат), но в редких случаях (языки кобон или нанти) таких ступеней может быть больше.

Другой фактор, который может быть существенен для слогового веса, — тип гласного. В языках, чувствительных к нему (в частности, йимас, нганасанский и армянский), самыми тяжелыми являются открытые гласные, а самым легким — шва. В целом же иерархия веса выглядит так:

открытые > средние > закрытые > центральные.

Не так уж редки ситуации, когда в одном и том же языке релевантны разные факторы слогового веса, но их применение дает разные результаты. Например, в алеутском, луисеньо и малайлам слог типа CVV оказывается тяжелым при определении места ударения, а слог CVC — легким. В то же время с точки зрения минимально допустимой структуры слова оба эти типа слогов — тяжелые.

В некоторых языках (кламат, каирский арабский) для слогового веса релевантна позиция в слове: в конечной позиции слоги CVV, но не CVC, ведут себя как тяжелые, тогда как в неконечной тяжелыми являются слоги обоих типов. При этом в языке кламат конечный слог CVCC относится к числу легких, а в каирском арабском он ведет себя как тяжелый.

Вопреки положениям статьи Пола Ньюмэна 1972 г., М. Гордон отмечает, что наличие / отсутствие и характер слоговой инициали в некоторых языках (киова, пираха, патани-малайский) также может иметь значение для иерархии слогового веса: слог с глухим начальным согласным в таких языках тяжелее слога со звонким начальным, но еще легче оказывается неприкрытый слог (т. е. слог с нулевой инициалью).

4. Фонетическое выражение слогового веса. М. Гордон дает обзор исследований фонетических различий между слогами CVC в языках, в которых такие слоги по-разному трактуются в отношении их веса. В частности, в луганда (банту, зона J) слог CVN выступает как тяжелый («притягивая» высокий тон), а в близкородственном языке руньямбо — как легкий. При этом в обоих языках в таких слогах наблюдается автоматическое удлинение гласного, однако в луганда такое удлинение более значительно («удлиненный» гласный примерно в два раза дольше неударенного), так что гласный и последующий носовой ассоциируются с разными моремами, а в руньямбо — лишь в полтора раза, и гласный образует с носовым согласным одну мору. Аналогичное распределение наблюдается в хинди и малайлам: в хинди CVC оказывается тяжелым слогом, а в малайлам — легким, при этом гласный в таком слоге в хинди фонетически существенно более долгий, чем в малайлам. При сравнении слогов структуры CVC в финском (где они проявляют себя как тяжелые) и в халха-монгольском (где такие слоги ведут себя как легкие) различий в долготе не обнаруживается, но здесь наблюдается разница в интенсивности.

В статье Ламина Суага «Слоговой вес и морфологически обусловленная ресиллабификация в магрибинском арабском» рассматриваются весьма непростые правила избегания

сверхтяжелых слогов внутри слова путем вставления шва в арабских диалектах Магриба, в которых в этом отношении наблюдается очень большое разнообразие. Сравниваются объяснения, предлагаемые разными исследователями (первичен ноль гласного, а шва является результатом эпентезы; шва первичен, а ноль гласного является результатом выпадения; шва или ноль гласного определяются слоговой структурой; ноль гласного обусловлен метрической структурой, а появление шва имеет различные объяснения по диалектам). При этом вопрос о слоговом весе оказывается в этом анализе не центральным, а скорее одним из факторов, взаимодействующих друг с другом по достаточно сложным моделям. Обсуждается гипотеза о том, является ли системное устранение кратких гласных в легких слогах влиянием берберских языков; автор склоняется к негативному ответу на этот вопрос — по его мнению, этот процесс в арабских диалектах и берберских языках мог быть одновременным, при этом не исключено влияние как раз арабских диалектов на берберские.

В главе «Слоговой вес в амхарском» Ханны Санде и Эндрю Хеддинга утверждается, что в амхарском наблюдается противопоставление легких и тяжелых слогов, несмотря на отсутствие вокалической долготы (т. е. слогов типа CVV; отметим, что это противоречит одному из исходных постулатов Пола Ньюмэна). Вторым важным положением, защищаемым в главе, является противопоставление слогов с конечной геминатой (CVG), которые оказываются в амхарском тяжелыми, всем остальным закрытым слогам (CVC), которые являются легкими. При этом гемината (за исключением конечной позиции в слове) относится одновременно и к предшествующему, и к последующему слогу, т. е. делится между ними (ср. термин «гемината шарнирного типа», употребляемый в следующей главе). Это проявляется в правилах расстановки ударения: в целом в амхарском ударными являются нечетные слоги, при этом конечный слог безударен. Однако если слог оканчивается геминатой, он перетягивает ударение на себя, нарушая при этом дефолтное правило расстановки ударений: такой слог может быть ударным и когда он четный, и когда он занимает конечную позицию в слове. При этом, вопреки общему правилу, начальный слог, не имеющий конечной геминаты, может стать безударным.

Слоги CVG выделяются среди прочих также в отношении образования форм множественного числа прилагательных. Если все остальные прилагательные плюрализуются при помощи суффикса *-осс*, то прилагательные с серединной геминатой образуют форму множественного числа редупликацией первого слога, при этом присоединение суффикса *-осс* становится факультативным.

Переходя к типологической перспективе, авторы главы делают краткий обзор языков, где слог с конечной геминатой также оказывается тяжелым — в отличие от слогов с иными типами конечных согласных. Как отмечается в главе, таких идиомов до сих пор было известно немного: сету, фула (к сожалению, не уточняется, какой именно из многочисленных диалектов фула имеется в виду), дравидийский язык койя (группа гонди-куи) и некоторые арабские диалекты (в главе рассматривается диалект Саны); авторы добавляют к этому списку юто-ацтекский язык кауилья. К этому списку следует добавить и амхарский, который, в отличие от остальных перечисленных идиомов, не имеет долгих гласных (и, соответственно, слогов типа CVV). Авторы предполагают, что дальнейшие исследования могут выявить и другие языки, в которых противопоставление конечнослоговых геминат другим согласным имеет значение для слогового веса.

Франсуа Делл и Мохамед Элмедлау представляют данные западномарокканского берберского языка ташельхит, в силлабификации которого большую роль играют геминированные согласные. Выделяются геминаты «шарнирного» типа (т. е. относящиеся одновременно к двум соседним слогам, выступая одновременно в качестве финали первого из них и инициали второго) и образующие сложную терминаль (т. е. целиком относящиеся к одному слогу). Разделение на легкие и тяжелые слоги проявляется в языке ташельхит в традиционной песенной поэзии. Все слоги, не имеющие терминали, ведут себя как легкие, а слоги с терминалью — как тяжелые; на особом положении оказываются слоги с «шарнирной» геминатой, которые могут вести себя то как легкие, то как тяжелые, в зависимости

от требований стихотворного размера (анализу которого и посвящена основная часть главы). Кроме того, различия в слоговом весе проявляются при образовании форм множественного числа существительного по некоторым моделям.

Рассел Шух также уделяет основное внимание роли слогового веса в стихосложении, показывая на обильном материале (поэтические произведения общим объемом более 3000 строк), что противопоставление слогов по тяжести является в языке хауса психологической реальностью. Хаусанская стихотворная метрика базируется на противопоставлении легких (CV) и тяжелых (CVV, CVC) слогов, при этом один тяжелый слог оказывается эквивалентен двум легким; поэты и певцы проявляют тонкое чутье, обыгрывая весовые противопоставления слогов.

В своей весьма информативной, но недостаточно четко структурированной статье Джон Кигэн предлагает вниманию читателя обзор слоговых структур и факторов, влияющих на слоговой вес в языках группы сара-багирми (центрально-суданские языки < нило-сахарская макросемья). Второй (самый большой) раздел посвящен языку мбай, в третьем разделе рассматриваются остальные языки подгруппы сара, в кратком четвертом разделе — языки сара каба, в пятом — языки багирми и кенга.

Автор выделяет в мбай два типа тяжелых слогов, (C)VV и (C)VC (конечнослоговым согласным может быть только сонант), при этом односложными считаются и неодноморфемные структуры, например *jí-í* <рука-2sg> ‘твоя рука’, а смысловоразличительный тон может иметь в качестве сегментной базы не только вокалическую мору, но и конечнослоговой сонант, например *tà-m̩* <рот-1sg> ‘мой рот’. Односложные словоформы в мбай, как правило, состоят из тяжелых слогов (хотя имеется и небольшое количество исключений), тогда как двусложные морфемы, наоборот, чаще всего состоят из двух легких слогов. В языке отмечены процессы ресилабации, в результате чего, в частности, две морфемы могут стягиваться в один тяжелый слог (*tà-í* → *táy* ‘твой рот’), а конечнослоговой сонант, наоборот, может превращаться в инициаль тяжелого слога (*nból-á* → *mbó.láá* ‘его жир’). Автор высказывает предположение, что тяжелые слоги типа CVC возникли в результате усечения конечной слабой гласной *i* (**kāmī* > *kām* ‘живот’).

В отличие от мбай, в восточных сара противопоставления по долготе гласных редки; в большинстве этих языков в односложных словах гласные (за исключением «слабого гласного» *i*) обычно долгие, а в неодносложных — краткие. В западных и центральных сара, а также в языке даба, относящемся к восточной ветви сара, гласные по долготе вообще не различаются, при этом в западных сара гласный в открытых слогах односложных слов автоматически реализуется как долгий.

В целом в языках сара обнаруживается сильная тенденция к тому, что в односложных морфемах чаще всего представлены тяжелые слоги, а в двух- и многосложных — легкие.

Легкие слоги (как конечные, так и предпоследние) в кенга коррелируют со слабыми гласными в языках сара или с нулем гласного.

Эшли Макивер показывает, что, вопреки более ранним утверждениям, в языке фул (нило-сахарская макросемья) слоговой вес релевантен применительно к редупликации. В этом языке имеется как полная, так и частичная редупликация, правосторонняя и левосторонняя (во всех случаях, редупликация в современном языке непродуктивна). Полная редупликация допустима только для двусложных двух- и трехморных структур (C)VR, CVO, CV.CV, CV.CVR (R — сонант, O — шумный согласный), т. е. для всех остальных структур (CVV, CV, CV.CVO и т. д.) она невозможна.

Для частичной редупликации оказываются доступны (помимо тех же типов, что и для полной — (C)VR, CVO, CV.CV, CV.CVR) также структуры CV.CV.CV, CVR.CV, CVV.CV. Редупликанд может иметь структуру CV, VC, CVC или CVV. По мнению автора, невозможность частичной редупликации типа *CV.CVV-CVV (при допустимости типов CV.CVO-CVO и CV.CVR-CVR) свидетельствует о том, что конечный сонант и шумный не образуют мору, т. е. слоги CVO и CVR по весу равны слогу CV. С другой стороны, доступность для частичной левосторонней редупликации структур CVR.CV и CVV.CV, при недоступности *CVO.CV, говорит о том, что в этом случае слог с конечным сонантом считается двуморным.

Ричард Гриском и Дорис Пэйн анализируют данные южноконголезского маа (одного из масайских идиомов < нилотские < нило-сахарские). В этом языке допустимыми оказываются следующие структуры, которые рассматриваются авторами как слоги: (C)V, (C)VV, (C)VVV, (C)VC, (C)VVC, CVVVC; как редкий тип отмечен (C)VCC. Недопустимыми оказываются структуры *(C)VVCC, *(C)VVVCC, а также (C)VVVC при идентичных первых двух гласных (т. е. *(C)V_xV_xV_yC). К фонологическим явлениям, влияющим на слоговой вес, авторы относят следующие:

- ограничение на типы слогов (VV, VVV недопустимы при двухконсонантной терминали);
- глагольный корень не должен быть сверхлегким, т. е. иметь вид V (иначе говоря, обязательной оказывается или консонантная инициаль, CV, или терминаль, VC);
- контурные тоны (которые интерпретируются как сочетания уровневых тонов: В + Н или Н + В) на одноморных слогах недопустимы. Единственным исключением является падающий тон на некоторых одноморных морфемах в конце слова (что свидетельствует, по мнению авторов, о «вненормативности» конечных слогов в весовом отношении), который замещается высоким тоном, если такая морфема находится в неконечной позиции в слове. Таким образом, носителем тона оказывается мора.

Анализ данных языка маа подтверждает общую тенденцию отказа от бинарной классификации слогов на «легкие» и «тяжелые» и перехода к более сложной категоризации слогового веса.

Фиона Маклоклин и Каролина Вилтшайр делают обзор различных идиомов пулар-фульфульде (нигерийских диалектов гомбе и качеччерере; малийского диалекта масина; пулар Фута-Джаллона и Фута-Тора; в целом близкого к последнему мавританского пулар). Исследование диалекта фута-тора построено на экспериментальных данных, в остальных случаях авторы опираются на хорошо известные работы Дэвида Арнотта, Мэри Макинтош, Йоханны Бредевельд, Абдулрахмана Джалло, Мамаду Ньянга. Исследование показывает, что идиомы существенно различаются в отношении того, какие факторы релевантны для слогового веса. Эти факторы следующие:

- место ударения. Во всех рассматриваемых идиомах дефолтной для словесного ударения является начальная позиция, при этом в мавританском, масинском диалектах и качеччерере вес слога оказывается релевантным для определения места ударения, а в сенегальском, гвинейском диалектах и в гомбе — нет;
- во всех идиомах (кроме нигерийских, данные по которым в этом отношении недостаточны) значимость слогового веса проявляется в компенсаторном удлинении гласной при утрате слоговой терминали в деривационных процессах;
- в сенегальском пулар автономная словоформа как минимум двухморна;
- в том же идиоме один из типов редупликации (образование названий представителей кланов) доступен для односложных основ типа CVC, но недоступен для сверхтяжелых основ структуры CVVC;
- количество степеней тяжести слога. В гвинейском и обоих нигерийских идиомах таких степеней две (противопоставляются легкий и тяжелый слоги); в фульфульде масины их не менее двух (остается неясным, релевантно ли противопоставление тяжелого и сверхтяжелого слогов); в сенегальском пулар — три (легкие, тяжелые и сверхтяжелые слоги), в мавританском, по описанию Ньянга, — четыре (CVVC > CVV > CVC > CV); впрочем, авторы главы выражают сомнения в оправданности выделения такого количества ступеней.

В главе А. Агосуина Муса представлена фонологическая и слоговая структура языка ку-саал (< гур < нигер-конго), в котором выделяются три уровневых тона и допустимы структуры CV, CVV, CVC. Структуры CVV, которые могут нести два разных тона, автор трактует как двуморные слоги (т. е. тяжелые), а CVC — как одноморные (легкие).

В завершающей главе Лотта Ауню рассматривает соотношение слогового веса и тона в близкородственных языках банту зоны Мара на западе Танзании: икома, ната, исенье и нгореме. Тональные системы этих языков в значительной мере подверглись эрозии и эволюционировали в направлении к акцентным. При описании языков этой группы принято

говорить о противопоставлении высокого (маркированного) тона его отсутствию; иначе говоря, низкий тон считается дефолтным. Как правило, в словоформе имеется только один высокотоновый слог, который, с некоторыми оговорками, можно было бы считать ударным. В нгореме все тоны оказываются предсказуемы (на именах — по слоговой структуре словоформы, на глаголах — по словоизменительной модели) и, таким образом, они не имеют лексической функции; в остальных трех языках предсказуемы только глагольные тоны, тогда как именные определены лексически. В икома и исенье определение позиции высокого тона в глагольной словоформе (но не в именной) оказывается чувствительным к слоговому весу (тяжелый слог «притягивает» высокий тон), а в ната и нгореме — наоборот, такую чувствительность проявляют именные (но не глагольные) словоформы.

Несмотря на допустимость в нгореме наличия более одного высокотонного слога в словоформе, в целом просодические системы этих языков оказываются очень похожими на акцентные. Тем не менее, автор главы считает, что эти языки имеют и тон, и ударение, представляя собой типологически редкий случай, когда распределение тонов зависит от слогового веса.

Нельзя сказать, что рецензируемый сборник стал каким-то поворотным пунктом в изучении слогового веса, тем более что основные теоретические положения, изложенные в обобщающей главе Мэтью Гордона, представлены в его же книге 2006 г. [Gordon 2006]. Тем российским лингвистам, которые привыкли к методике ленинградской / петербургской типологической школы, могут показаться недостатками и разнородность глав, и отсутствие какого-либо единого шаблона, на который ориентировались бы авторы, и случайная выборка языков; все это естественно для сборника, формировавшегося в основном «самостоятельно». С другой стороны, такая разнородность и отсутствие заданных редактором ограничений и формата имеет свои позитивные стороны: книга наглядно показывает, насколько разнообразными, а иногда и трудноуловимыми, могут быть проявления контраста по слоговому весу — это, очевидно, и является ее главным достоинством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Gordon 2006 — Gordon M. *Syllable weight: Phonetics, phonology, typology*. Abingdon, Oxon: Routledge, 2006.
Newman 1972 — Newman P. Syllable weight as a phonological variable: The nature and function of the contrast between «heavy» and «light» syllables. *Studies in African linguistics*. 1972. Vol. 3. No. 3. Pp. 301–323.

Получено / received 25.08.2017

Принято / accepted 18.09.2018

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС 77-66704 от 28.07.2016 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати 18.12.2018 Формат 70×100¹/₁₆ Уч.-изд. л. 16

Тираж 355 экз., включая 5 экз. бесплатно

Зак. 5/1а Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Издатель: Российская академия наук

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-199-18 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
117418, Нахимовский проспект, 47

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»